Обширное море солдат Шунь, с голодными людьми на фронте, за которыми следовала пехота, вооруженная мечами и щитами, луками и стрелами и пушками, могла как штурмовать, так и наблюдать за голодными солдатами на фронте.

Когда я увидел это в первый раз, я подумал, что было бы неплохо взглянуть на это.

Когда армия Дашун приблизилась к городской стене, зазвучали барабаны войны, и голодные люди перед городом вырвались с криками смерти, ускоряя темп и устремляясь вперёд.

В углу плотно укомплектованной армии Сюнчжун, У Кайвэй держал свою палку и кричал так же сильно, устремляясь вперед, как только мог.

После того, как У Цзайчжун съел две булочки на пару и три дня пил кашу, он проголодался еще несколько дней, а в конце концов продал себя армии Шунь, чтобы сбить с толку, и я слышал, что великая армия Шунь, с каждой следующей битвой, умудрялась есть!

Не было воображаемого отца-сына солдата, который отправился в бой, но оказалось, что даже дураки боятся вещей, а глупый сын У Цзайбао имел дурную жизнь, бегая назад в страхе перед звуком артиллерии, когда он заряжался, и был убит на месте начальниками позади него.

Артиллерия постоянно грохотала в Пекине, там было много ракет, курили, выходили из города, поднимались ослепительные костры и густой белый дым поднимался в небо.

Да Шунь армия, как артиллерия в городе, прикрывать голодных людей, чтобы атаковать город, в прошлом, когда атаковать город, Ли Цзычэн попробовал сладость артиллерии, вломившись в армию в каждом месте, будет специально собирать артиллерию, будь то артиллеристы или ремесленники, все упакованы прочь.

"Бум", сплошной железный шар весом в несколько фунтов, свистнувший в группу голодных солдат, лопнувший кровью, сломанные конечности и пролитая плоть, сопровождаемый звуком страшных переломов, несколько голодных солдат вокруг него были сметены, оставив лишь следы сломанных конечностей и крови.

Одна из них была наполовину мертва, и первая кровь вылилась, как фонтан, за ней следовали разноцветные кусочки внутренних органов, стекавшие по земле, рана была еще жива и дрожала на земле.....

Лицо Ву Цзайбао было бледным, он чувствовал только онемевшую кожу головы, дрожали ноги и живот, и подсознательно замедляли его темп.

Офицер армии Шунь тут же подошел с ножом, указал на У Цай Чжуаня и сурово закричал: "Волосы твоей матери, где находится коллекция тел? Не останавливайся, продолжай торопиться за мной!"

Тело тигра Ву Зайбацу было потрясено, и он даже не осмелился повернуть голову, сразу же после бригады, чтобы продолжить заряд.

Впервые я увидел его посреди ночи.

Раньше в городе было много людей, но и в городе было много людей, которых не было в городе.

Раньше на стене перед городом было еще много лестниц, и люди, похожие на муравьев,

продолжали литься, в то время как недалеко от городских ворот находился еще и огромный таран с железной обшивкой, пересекавший ров, где он все время ударялся о городские ворота, и издавал удивительно мощный звук.

Сердце Ву Зайбацу было переполнено радостью, казалось, что он сможет напасть на город и насладиться его благословениями сегодня!

Однако в этот момент на стенах города перед ними появился ряд войск Мин в железной броне, каждый из которых держал в руках пушки и выталкивал их из стен.

Только поток белого дыма распространился по городу, и тогда безостановочно раздался звук птичьих пушек, а затем от многих людей в толпе до и после взорвался туман крови.

"А!"

Кровавая стрела, яростно выстрелил из живота, У Кайвэй прикрыл живот, катился по земле и боролся, отчаянно кричал, его кишечник внутри, был сгорел от свинцовых пуль, он завывал от боли, дергаясь по всему телу.

Город снова взорвался, извергнув огонь, который, казалось, связывал, и еще больше людей были расстреляны и упали.

Я слышал, как многие вокруг меня кричали: "Божественный батальон! Это Лагерь Божественной Машины!"

Армия да Шун уже распространяла слухи о том, что в сто шагов пробивать железную броню мог полностью оснащенный огнестрельный батальон столичной дивизии да Мин, который был очень острым, и пушки, которые они использовали, могли пробивать железную броню, а после выстрела не было никакой возможности выжить, и армия да Шун была очень напугана.

В разгар паники генерал армии Шунь закричал: "Те, кто повернут назад, умрут! Поднимайся по лестнице!"

Под давлением надзирателей армии Шунь голодные люди продолжили свой дрожащий марш, поднимаясь по лестницам с ножами и палками на поясе, один за другим, подряд.

К востоку от Гуанчжумэнь и Йонгдингмэнь, от звука пушек и криков потрясли четыре поля, а за тринадцатью воротами внутреннего и внешнего города скакали и свистели лошади Дашуньской армии.

В Дунчжимене, Чаоянмене, Дешенгмене, Сюйчжимене и т.д. в центре города бесконечно царила тьма, наполненная солдатами Шунь и лошадьми.

Внутренний город и внешний город Пекина были в форме "Льва", с внутренним городом на севере и Императорским городом и Запретным городом на севере, поэтому лучше было напасть на внутренний город, чем на внешний, поэтому лучше было напасть на внутренний город.

Поэтому основные силы армии Дашунь сильно атаковали за пределами центрального города несколько ворот, и оборона армии Мин также была сосредоточена на нескольких воротах центрального города.

Многодневная атака и оборона, город Пекин повсюду на стенах ран, трупы, скопившиеся под

городом, отток крови, ров окрашен в ярко-красный цвет.

Нападение на Пекин, Ли Цзычжэн день за днем нон-стопом, в это время город Пекин со всех сторон, все еще черный и черный от атакующей армии Шунь, кажется, распространилось до самого конца света.

На четвертый день атаки Ли Цзычэн лично подошел к площади Йонгдингмэнь, и армия Дашунь настолько зарядилась энергией, что с грохотом взяла площадь Йонгдингмэнь, и злоумышленники, как приливная волна, вылились в дальний город.

Сын Синьцзяня Вань Сяньтун, который отвечал за охрану ворот Юндин, привел свой клан в уличное сражение против злоумышленников, но в конце концов его войска были в меньшинстве, и Вань Сяньтун убил несколько человек, прежде чем был захвачен в плен злоумышленниками.

Во время правления Чжэнде Ван Шурен подавил восстание в Нинване и был назначен новым наместником Синьцзяня. Три года назад новым наместником был назначен Ван Сяньтун, правнук Ван Шурена.

Ли Цзычжэн попросил его сдаться, но Вань Сяньтун отказался сдаваться, справедливо сказав: "Я получил благодать государства в прошлом, и я никогда не изменю своего решения".

Ли Цзычэн просто улыбается и машет рукой, чтобы ему вырезали язык, вырезали сердце, обезглавили голову, а его военный флаг пожертвовал кровью, чтобы удержать армию Мин, защищающую город.

С падением внешнего города бандиты все ожесточеннее атаковали столицу, а британский герцог Чжан Шизе и герцог Сюй Юньчжэнь, которые наблюдали за обороной города, были измотаны от патрулирования везде.

Утром была выпущена пушка, и в небе был слышен звук пушек и выстрелов.

В шести зданиях суда Ченг Тянь Меня тоже было тихо, и чиновники прятались в своих домах.

Евнух Ван Чжисинь, которому было приказано руководить столичным лагерем для охраны города, внезапно приехал на лошади и направился прямо во дворец.

Во дворце Цяньцин Чунчжэнь поспешно встретил его и спросил: "Как идет война на улице"?

Ван Чжисинь опустился на колени, он закричал: "Ваше величество, защитники города отказались использовать свою жизнь, внешний город пал, а Синьцзянбер Ван Сяньтун погиб в битве!"

В новостях тело Чунчжэня слегка дрогнуло, и он спросил: "Как там ситуация с помощью столицы? Где Лю Цзин, У Санвей и их люди?"

Ван Чэнэнь, который отвечал за сбор пожертвований, улыбнулся с грустью и сказал: "Ваше Величество, собирая пожертвования, чтобы помочь выплатить зарплату, сотни чиновников все еще имеют тот же вкус, никаких денег"!

Ван Чжисинь также вернулся: "Шаньдун Лю Цзэцин сообщил, что нарушители приближаются, что он упал с лошади, был ранен в бою и не смог отправиться на север".

"Скорость Гуаньнинской железной кавалерии У Сангхи была вне Шаньхайгуань, но очередь на день, отдохнувшая в Цзяньчане, сказала, что солдаты устали от лошадей, если вы хотите, чтобы генералы были храбрыми и усердными королями, срочно нужны один миллион двух погремушек серебра и 100 000 каменных злаков наградной армии, прежде чем оказать мощную помощь Пекину".

В первый раз, когда я увидел это, я подумал, что это хорошая идея, чтобы получить немного больше информации о компании.

Постепенно Чунчжэнь спрятал слезы по углам глаз, он трясет кулаком и ненавидит звук: "Министры вводят меня в заблуждение до этого момента!".

Некоторое время несколько евнухов во дворце держали страдающих плачущих слуг землю, звук по всему дворцу.

Когда я думаю о сегодняшнем утреннем суде, я созвал государственных и военных министров, чтобы обсудить стратегию защиты города, и все министры были беспомощны в чем-либо.

Сейчас, когда страна находится в эпицентре кризиса, они прячутся дома, не заботясь об обороне города!

В конце концов, правительство Китайской Народной Республики (КНР) было вынуждено взять под свой контроль страну.

В конце концов, императорский двор был вынужден взять на себя защиту города, а евнухам и евнухам было приказано защищать город.

В последние несколько лет правительство пытается улучшить качество жизни людей в городе.

В конце концов, Чунчжэнь размышлял снова и снова, внезапно выглядел яростно, и сказал: "Пригласил гражданских и военных чиновников во дворец, чтобы они умышленно, а затем перевел во дворец тысячу перьев стражи!

http://tl.rulate.ru/book/41393/1047042